

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•
ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ
ПРЕТЕНДЕНТКА. ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

•
ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ
ПРЕСТУПНЫЙ СИМБИОЗ
БЫВШИХ НЕ БЫВАЕТ
ПЕЩЕРНОЕ РЕТРО
АРОМАТ СТРАСТИ
МОНСТР ИЗ-ПОД КРОВАТИ
ПРИКЛАДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ
ЭЛЕМЕНТАЛЬНО
ПРИНЦЕВ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!
ФОКУС МИРОЗДАНИЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Фокус мироздания

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2022

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 722

Художник
Е. Никольская

Кароль Е.
К25 Фокус мироздания: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3497-8

Для кого-то падение с моста смертельно, я же получила второй шанс... И новый мир в подарок.

Юное, симпатичное тело. Магия. Знания. Домик в наследство. Кавалеры один другого интереснее...

Но дар ли это на самом деле? Или чей-то извращенный замысел?

Что на самом деле хочет инспектор, появившийся на пороге моего дома совершенно не вовремя? Кем является тайный поклонник, присылающий мне цветы и ужины из дорогого ресторана? Почему мной интересуется теневой хозяин города? И как все-таки понять, чьи чувства искренни, а кто преследует лишь выгоду?

Ох, не стоит меня злить! Бытовая магия — это не только чистые полы и глаженные рубашки, но и экстренная эпиляция без наркоза! Проверим?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3497-8

ПРОЛОГ

— Мне очень жаль, — сухо и не слишком искренне произнес врач, чье имя я никак не могла запомнить вот уже полгода. То ли Игнат Игоревич, то ли Илья Иванович... Только фамилию — Клюковка.

Любила я эту ягоду, что уж.

— Да... да, — улыбнулась я так же фальшиво, не чувствуя губ, и аккуратно поднялась со стула.

Просто остальное тело я тоже плохо ощущала.

— Приступы станут чаще и болезненнее... — Он все продолжал говорить то, что я и так уже знала. Не с чьих-то слов, нет. По собственному самочувствию.

А еще я просто знала. Знала это с самого начала. Бабушка, мама, тетка... А теперь и я. Что это? Карма? Родовое проклятие? Как иначе назвать то, что происходит с нашей семьей?! Но они хотя бы успели пожить...

А я?! Мне всего двадцать семь! Я даже замуж выйти не успела!

Хотя... И к лучшему. Сколько недель я прорыдала, когда не стало мамы? А Марины? Уж своим детям я такого никогда бы не пожелала. Так что к лучшему. Все к лучшему.

— Прощайте, — глухо прервала я поток никому не нужных слов и вышла из кабинета, где после долгих недель обследования мне только что поставили окончательный диагноз.

Врач что-то еще пытался говорить, обещал отсрочку, обезболивающие... Но зачем? Мы оба знали, что это бесполезно. Человечество еще не научилось лечить эту болезнь. А я...

А я лучше прогуляюсь, чем слушать его лживые заверения, что можно попробовать инновационную методику. Можно. А еще можно попить чаю с клюквой. Эффект примерно тот же.

Четыре года назад не стало Марины, младшей сестры моей матери, которая, можно сказать, меня вырастила. Я видела, как она угасает, и ничего не могла сделать. Никто. Ничего. Не смог.

Смогут ли сейчас? Ой, сомневаюсь. Да и денег, если уж на то пошло, у меня особых нет.

Я не бедствую, отнюдь. Высшее экономическое образование, гибкий ум, приятная внешность, отличные коммуникативные навыки и, как итог, — достойная должность на крупном предприятии, собственная квартира... Но все это меркнет перед ценой якобы небесполезных лекарств. Миллионы. Десятки миллионов за одну дозу!

Все это мы прошли еще с Мариной. А смысл? Никакого.

Свое завещание я составила еще три месяца назад, когда меня скрутил первый приступ, отписав все свое невеликое имущество детскому дому, куда изредка переводила помощь и прежде. С последним кавалером, не оправдавшим ожиданий, рассталась примерно в то же время. Ему хватило намека на возможный диагноз, чтобы уже к вечеру на мой телефон пришло смс: «Прости, нам надо расстаться». Слабак.

Дома меня никто не ждал...

Нет, я не собиралась кончать жизнь самоубийством. С какой стати? У меня еще осталось время, чтобы провести его так, как хотелось всегда. Купить роскошное платье. Поужинать в шикарном ресторане. Прогуляться по старинным улочкам города. Посмотреть, наконец, любимое кино...

Я успела купить платье и сразу же надеть его на себя, полюбовавшись на стройную голубоглазую брюнетку в отражении. Немного бледновата, но сейчас всего лишь конец марта, откуда взяться загару?

Я успела вкусно поужинать, без жалости расставшись с круглой суммой. Зачем теперь копить деньги? В могилу их не унести.

Я успела прогуляться по промозглой набережной и даже выйти на мост, с которого открывался чудесный, хотя и немного мрачный вид на широкую полноводную реку, разделившую наш город пополам. Нависли низкие тучи, наверняка скоро будет дождь... Но эта погода отражала мое настроение точь-в-точь.

Я вдоволь полюбовалась на воду, которую любила всегда. Отлично плавала. Ходила в бассейн. Летом выезжала на озеро. Даже в ванной проводила много времени. Наверное, в прошлой жизни я была русалкой...

Я успела даже обернуться на подозрительный визг шин и увидеть, как на меня с невероятной скоростью несется автомобиль с потерявшим сознание водителем. (Обморок? Сердечный приступ?)

А потом был чудовищный удар, раздирающая тело боль... Плеск холодной воды... И темнота.

ГЛАВА 1

Не знаю, почему я очнулась. Просто вдруг открыла глаза... И увидела вокруг воду. Много воды! Далеко наверху тускнели робкие лучи заходящего солнца, а я все погружалась и погружалась на глубину. Было ужасно холодно, а еще вдруг стало страшно. Настолько, что я вдруг дико захотела жить. Жить!

Хотя бы день, два... Но жить!

Тяжелая одежда тянула вниз, легкие начали гореть от недостатка кислорода, я беспомощно била вокруг себя руками и ногами, как вдруг сбоку мазнула крупная тень.

Рыба? Не знаю, не рассмотрела.

Страх и кислородное голодание туманили разум, но неожиданно я почувствовала толчки. Первый, второй, третий... Рыбина то ли играла со мной, то ли утягивала дальше на дно... Не знаю. Кажется, я начала терять сознание, уже не понимая, где верх, а где низ, где явь, а где бред. В голове все перемешалось... А затем взорвалось сотнями бессмысленных картинок и однозначно чужих воспоминаний.

Чужих. Точно чужих.

Я никогда не знала этих людей. Я никогда не бывала в этих местах. И уж точно меня зовут не Шанайя Кальмо, а всего лишь Мария Новикова. Но как?!

И снова — темнота.

В себя я пришла от холода и, как ни странно, голода. Тело колотило крупной дрожью, и меня несколько раз стошнило водой, отчего самочувствие стало только хуже. Кружилась голова, мокрая одежда неприятно липла к телу, вечерний промозглый ветер не добавлял уюта, а крупный колючий песок невероятным образом пробрался под одежду и скрипел на зубах. Мутило от морской воды, которой я сполна наглоталась, в голове шумело от жуткой слабости и сотен вопросов, на которые пока не было ответов.

Но главное я уже осознала — я больше не тону.

И я больше не Маша.

С трудом села, опираясь на худенькие узкие ладони с изящными ухоженными ноготками, которые точно не были моими, и осмотрелась. Понятия не имею, кто меня спас и зачем, но это оказалось, скорее, насмешкой, чем реальным спасением, — я лежала на крошечном пяточке песчаной отмели, а справа и слева (как и впереди), меня окружали крайне недружелюбные скалы.

Хотя...

То ли тени так легли, то ли последний солнечный луч заходящего солнца решил подшутить, но мне вдруг показалось, что парочка камней похожи на ступени. Эх, была не была! Если не рискну, ночью точно околею — холодный ветер не оставлял вариантов.

Кое-как поднялась, оценила свой «викторианский» наряд нервным смешком — несмотря на вычурность и своеобразную красоту, весил он целую тонну, не в последнюю очередь благодаря воде, которая пропитала каждый клочок ткани. Особенно пальто. Однако я всегда была упрямой, так что сейчас лишь покрепче поджала губы и поторопилась в нужном направлении. Ну, как поторопилась... Скорее, поплелась, но все не на месте стоять.

Камни и впрямь оказались первыми ступенями узкой и крутой лестницы, удачно прячущейся между валунами, и спустя каких-то сорок девять ступеней я поднялась наверх. По дороге чуть три раза не умерла от слабости, один раз оступилась, больно подвернув ногу, оцарапала ладонь об острый каменный выступ, но в конце концов оказалась наверху.

Темнело тут быстро, но небо было ясным, и яркие звезды вкупе с половинкой непривычно голубой и очень крупной луны неплохо освещали местность. Ого! Да это полноценное поместье! Только... Какое-то заброшенное. Нет?

Кажется, я все еще бредила, потому что откуда в моей голове всплыло название «вилль де Ло'Каррэ»?

— Вилла Морского Дьявола... — пробормотала вслух то, что мелькало в чужих воспоминаниях, непонятно как ставших моими, и тоненько взвизгнула, когда прямо передо мной множеством огоньков вспыхнула совершенно незаметная в темноте тропка, ведущая напрямиком к вилле.

И так мне стало неприятно от этого визга! Так неприятно, что я скрипнула зубами... и присела, внимательно рассматри-

вая огоньки. Фу-уф! Всего лишь светляки! Но все равно, конечно, подозрительно.

Однако иных вариантов у меня нет, кроме как пойти вперед и попытаться найти хоть какую-то помощь. Жаль, что светляки только светят, но никак не греют, а промозглый ветер и мокрая одежда не оставляли выбора. И я пошла.

Придерживая длинное платье, мысленно ругаясь на ужасно тяжелое пальто, а также обувь на дико неудобном каблуке, вязнущем в земле, тем не менее я дошла до дома именно по той тропке, которую для меня милостиво подсвечивали насекомые. По пути, естественно, осматривалась, параллельно копаясь в памяти и старательно сосредотачиваясь именно на этих знаниях, а не на чем-либо другом.

Нет, меня совершенно не волнует то, почему я здесь. Нет, я не собираюсь впадать в истерику из-за происходящего. Ложь, конечно, но исключительно во благо. Во благо моего здравого рассудка, которому и так непросто.

И нет, я не умерла и не брежу! Боль в порезанной ладони реальна. Голод и холод не менее реальны. А страх... С этим мы разберемся чуть позже. Об остальном я тоже буду думать потом. Потом! Все потом! Когда окажусь в безопасности, высоко и поем.

Несмотря на то что дом был темен и ни в одном окне не отражалось даже пламя одинокой свечи, я прекрасно рассмотрела его в свете луны и звезд. Высокий цоколь с небольшими полукруглыми окнами, два внушительных этажа и справа — изящная башенка со шпилем. Все тот же условно «викторианский» стиль, что угадывался и в моей одежде. Массивная каменная кладка из светлого камня, очень много широких полукруглых окон, темно-красная крыша. И приоткрытая дверь...

Не центральная, мимо нее меня провели минуту назад. Та явно заперта, а вот другая, не такая вычурная (да и вообще без изысков), была приоткрыта на ширину ладони. Не ошибешься.

Мне было откровенно не по себе, как в малобюджетном ужастике, но умереть от переохлаждения и простуды я могла уже этой ночью, а от лап гипотетического маньяка... Ну, как-нибудь... Никогда.

Нервно облизнув губы, поморщилась от соли, высохшей на губах, и, привычно шевельнув кистью правой руки... зажгла в ладони огонек. Тут же уставилась на него в глубоком потрясении, но оно продлилось ровно столько, чтобы я отвесила себе мысленный подзатыльник и приказала собраться.

Потом! Все ответы я буду искать потом!

В общем, даже не кося истеричным взглядом на огонек (я ведьма?!), толкнула свободной рукой дверь. К счастью, она не закрипела, отворившись совершенно бесшумно, и всего через несколько метров, миновав короткую прихожую, я вошла на кухню. Подняла руку повыше, пристально осматриваясь и подмечая такие мелочи, как полный порядок и запустение. Об этом сказал тонкий слой пыли на рабочей поверхности стола и полное отсутствие свежих продуктов. Закусив губу, чтобы не расстраиваться раньше времени, подошла к раковине и, доверившись интуиции, а также той, чье тело заняла, проверила ряд шкафчиков. Их было много, да и сама кухня могла похвастать весьма внушительными размерами, так что моей добычей стали не только кастрюли-сковородки, столовое серебро и фарфоровый сервиз на уйму персон, но и несколько килограммовых мешочков с крупой (то ли рис, то ли перловка), соль, чай, специи... И, ура, холодильный шкаф с морозильным отсеком, полным рыбы.

Чужая память услужливо подсказала, что в этом мире не изобретено электричество, но повсеместно используют магические аналоги привычных мне бытовых приборов. Нагревательные, охлаждающие — одни из них.

Я бы и рада просто сесть на стул и покопаться в памяти куда более вдумчиво, но даже в доме меня продолжало морозить, и я приняла здравое решение сначала согреться, а уже потом приступить к приготовлению откровенно позднего ужина. Голод не так страшен, как холод. И я отправилась на поиски ванной комнаты.

Не рискнув подниматься наверх, где наверняка располагались хозяйские покои, я пробежалась по коридору рядом с кухней и быстро нашла все необходимое: и каморки прислуги (три комнаты по две кровати в каждой), и общий санузел с вполне привычными удобствами, и даже (о чудо!) кое-какую одежду в шкафу в первой каморке.

Чужая? Плевать! Главное, сухая и чистая.

Подхватив в охапку все (в том числе подсвечник на пять свечей), поторопилась обратно в ванную. Там первым делом убедилась, что в доме подключена горячая вода, и, пустив максимальную струю в смешную медную ванну размером всего лишь с лохань, начала торопливо раздеваться.

Мокрые вещи бросала прямо на пол, все равно придется стирать от морской воды. Попыхтела над кучей пуговиц и по-

тайных крючков. Ужаснулась над тремя нижними юбками и панталонами до колен. Удивилась наличию груди полноценного второго размера, которая оказалась безжалостно сплюсчена тугим платьем. Зависла над длинными белокурыми локонами с подозрительным бирюзовым отливом, когда попыталась распустить строгую прическу с миллионом шпилек.

И с блаженным стоном погрузилась в обжигающе-горячую воду, которая еще немного — и обязательно бы вызвала стон боли. Но нет... Идеально.

Не знаю, сколько я так просидела, несколько раз обновляя воду, пока не поняла, что еще немного — и просто усну, так и не поев. Нет уж! Спать на голодный желудок, конечно, можно... Но зачем?

Я не нашла в каморке полотенце, но, кроме одежды, в шкафу было и постельное белье, так что я спокойно вытерлась одной простыней, обмотала голову и влажные, непривычно длинные (по поясу!) волосы второй, после чего вдумчиво перебрала чужую одежду и кое-как скомпоновала одно с другим, в итоге одевшись странно, но тем не менее удобно: панталоны, шерстяные чулки, нижняя сорочка, синяя мужская рубаша, коричневая шерстяная юбка.

Все без исключения было мне велико, словно я стала ребенком, а тут жили исключительно крупные люди, но, когда я осторожно прикоснулась к памяти, та бодро выдала мне, что я вполне взрослая и даже весьма совершеннолетняя особа двадцати одного года.

Значит, просто мелкая. Ну и ладно!

Не став заикливаться на этом, слила воду и закинула в лоток свою одежду. Замочу на ночь, чтобы колом не встала, а завтра уже постираю. Пока вода набиралась заново, пошарила по полкам узкого шкафчика, но, кроме тощего мыльного бруска и некоего подобия мочалки, которые я уже использовала, ничего полезного не нашла. Что ж, придется обойтись многократным ополаскиванием, все лучше, чем ничего.

Дождалась, когда воды наберется достаточное количество, выключила и только после этого вернулась на кухню, занявшись приготовлением еды. И рада бы запечь рыбу, но она была не просто охлажденной, а замороженной напроочь, так что даже то время, что я провела в ванной, ничего особо не изменило, а ведь я специально достала ее заранее. На вид — что-то вроде речной форели, не слишком крупная... Но все равно заморо-

женная. Ай, ладно! Завтра сделаю. Сегодня я вполне могу обойтись и кашей с чаем.

Чем и занялась, стараясь не задумываться над тем, как легко и просто управляюсь с незнакомыми бытовыми приборами, работающими на магии: печкой, раковиной и утилизатором.

Каша, на удивление, сварилась быстро, всего минут через двадцать. И снова спасибо памяти тела — именно она подсказала мне, сколько необходимо воды, соли и времени до готовности. К сожалению, чай пришлось пить пустым, хотя для каши в морозилке нашлось немного сливочного масла, а вот хлеба, как и муки с сахаром на полках не оказалось. Что ж... Подумаю об этом завтра!

Уже лежа в чужой жесткой кровати и кутаясь в три шерстяных одеяла (есть ли в доме центральное отопление, я так и не разобралась), я разрешила себе задуматься над тем, что происходит.

Итак... Я умерла? Скорее всего, да. Неожиданно... Но и к лучшему. Не будет месяцев боли и обреченности. Раз — и все. Непонятно только, что все-таки произошло с тем водителем... Но лучше об этом не думать, все равно ничего не изменить. И не узнать. И не помочь.

Кому уж помогать, так это себе! Себе — это Шанайе Кальмо. Неглупой, в общем-то, девушке, которая попала в крайне подозрительный переплет... И, скорее всего, тоже умерла. Перемещение душ? Что может быть загадочнее и ужаснее этого? Необъяснимее. Нелогичнее. Только люди. Ведь именно люди, точнее, один кареглазый ублюдок, вскруживший голову юной Шанайе, виноват в том, что девица оказалась в открытом море.

История стара как мир: приехавшая в курортный городок юная барышня и местный ловелас, не знающий промахов. Прогулка на яхте... И отказ. Слегка перебравший за ужином кавалер... И злые слова: «Так не доставайся же ты никому». Один раздраженный толчок, одно неловкое падение за борт... Одна погибающая душа, давшая шанс на жизнь другой.

Нелепо. И страшно.

И даже, наверное, хорошо, что у Шанайи нет родных, как бы цинично это ни звучало. Последние шесть лет девушку воспитывала бабуля, ушедшая в мир иной буквально месяц назад, из-за чего Шанни позволили окончить колледж экстерном и вступить в права наследования. Хотя какое там наследство? Домик в спальном районе Аникаммо да пара сотен золотых в

банке — все, что успела накопить древняя старушка, пока Шанни училась на... Хм, а вот это интересно!

Я и впрямь ведьма! Точнее, не ведьма, а очень даже дипломированный маг. Правда, сил у меня не так чтобы много, поступить в столичную академию на бюджетное место не хватило, и пришлось ограничиться магколледжем, расположенным в ближайшем крупном городе, зато, если верить памяти, из меня получился вполне приличный бытовик, который и воду греть умеет щелчком пальцев, и сорняки одним строгим взглядом полет, и в бытовых артефактах как профессиональный техник разбирается.

Что ж, надеюсь, с голоду не помру. Теперь главное — понять, как отсюда выбраться. Потому что, если память не подводит, мне не повезло оказаться на самом дальнем краю Аникаммо, где стоит загадочная и окутанная множеством тайн вилла герцога Эль'Канте. Морского Дьявола, как называют его в народе.

К сожалению, память малышки Шанайи оказалась полна пробелов по части истории края, геральдики и в целом политического строя данного мира. Одно я знала точно — страной правит император и страна эта весьма велика. Как по размерам, так и по благосостоянию — народ не нищенствовал, условно бесплатное образование и здравоохранение были на достойном уровне. Естественно, я тут же заострила внимание на таких немаловажных нюансах, как равноправие и вообще права женщин, но почти сразу успокоилась: не привычный мне двадцать первый век с его заскоками и толерантными перегибами, но очень даже приятное времечко, где одаренная магией совершеннолетняя девица может рассчитывать на уважительное отношение и все необходимые права, а также защиту своих интересов.

Теперь нужно выбраться отсюда. Главное — выбраться!

С этими мыслями я и уснула. И снилось мне не ледяное и неприветливое, а теплое и ласковое лазурное море. Оно покачивало меня на своих упругих волнах, вызывая улыбку, а где-то бесконечно далеко, но в то же время невыносимо близко находился тот, чей взгляд я ощущала всей кожей. Не злой и жадный, а скорее... заинтересованный и покровительственный. И от этого взгляда становилось лишь теплее и спокойнее. Хотелось улыбаться.

Так я и проснулась: с улыбкой на губах, спокойствием в душе и точным знанием, что вчера был мой новый день рожде-

ния. Второй шанс. Не знаю, кто мне его дал. Не понимаю, зачем. Но спасибо всем, кто этому поспособствовал!

Только вчера, погружаясь в ледяную синь, я поняла, как дико хочу жить. Сколько всего на самом деле я не успела. И нет, это не ресторан и платье. И даже не кино! Тут об этом даже не знают. А нечто другое. Куда более важное. Дыхание, взгляд, улыбка. Касание.

И, может, я не спасу мир и не совершу никаких гениальных открытий, но одно я знаю точно: эту жизнь я буду жить, дыша полной грудью!

— Но сначала — завтрак, — произнесла я с улыбкой, прислушиваясь к звучанию собственного голоса.

Он у меня оказался мелодичным и приятным на слух, так что я уже совсем смело подошла к шкафу, на дверце которого висело небольшое зеркало, и изучила собственное отражение. Вчера было темно и совершенно не до того, зато сегодня я с любопытством рассмотрела и милое личико, и чуть курносый нос, и задорные крапинки-веснушки, и потрясающие огромные глаза с невозможно наивным выражением. То ли зеленые, то ли уже голубые... Цвета изменчивой морской волны.

И волосы. Вчера мне не показалось, они и впрямь были слегка зеленоватые, с жемчужным переливом, но оказалось, что не все, а несколько прядей. Рассматривая их, вспомнила, что об этом говорила бабуля: в нашем роду были морские нимфы. Но было это так давно, что все мое наследство — лишь редкий цвет волос.

На самом деле среди людей подобное не такая уж и редкость: тысячи лет назад в мире обитали не только морские нимфы, но и речные, земляные, огненные. Дриады, силфы, саламандры, эльфы, орки, драконы — они жили на планете и сейчас, но крайне редко выдавали свою суть людям, если можно было без этого обойтись.

Увы, тут память Шанни снова отказывалась мне помогать, не объясняя причины, но сама она первого орка встретила лишь в колледже, и преподавал он, как ни странно, целительство. Был крупным, с оливково-зеленой кожей и грубоватыми чертами лица, но больше ничто не отличало его от человека.

Хм, любопытно. А как же трехметровый рост, кровожадность и две пары кабаньих клыков, как в фэнтези-играх и фильмах? В какой интересный мир меня занесло!

К сожалению, ни в шкафу, ни в тумбочках я не нашла расчески, которая помогла бы мне справиться с непривычно

длинной гривой (раньше я стриглась максимум по лопатки), зато стоило только приунуть, как в памяти возникло невероятно полезное заклинание для распутывания волос, а там уже оставалось лишь ловко заплести послушные локоны в косу и стянуть их шнурком.

На кухне меня тоже ждало приятное открытие: рыба разморозилась, острота ножей не подвела, так что спустя десяток-другой минут я уже отправила в духовку обвалившиеся в соли и специях кусочки, а сама поспешила в ванную комнату.

Ведь я кто? Правильно! Дипломированный бытовоей маг! А значит, могу справиться со стиркой всего лишь щелчком пальцев!

По правде говоря, одним щелчком не обошлось, пришлось серьезно попотеть, вспоминая все необходимые случаю заклинания и пассы, но уже через час у меня была полностью выстиранная и высушенная одежда. Обуви я тоже уделила внимание, благо она была добротной и морское купание ее не слишком повредило.

Куда сложнее оказалось одеться во все это «великолепие», но я быстро договорилась с совестью и вместо трех нижних юбок обошлась одной. Кто вообще будет смотреть, что у меня под платьем?! Главное, что платье есть! Остальное — мое личное дело.

А платье, честно признаться, было очень славным: с длинным рукавом и пышной юбкой, кремового цвета, с мелкими коричневыми цветочками, оно идеально подчеркивало и без того тонкую талию. Правда, немного плющило грудь, которую не поддерживал ни корсет, ни привычный мне бюстгальтер, без чего я ощущала себя откровенно неуютно, зато воротничок украшало нежное кружево приятного сливочного оттенка. Оно же дополнительной отделкой спускалось от плеч к талии буквой «V», а также украшало манжеты.

Естественно, коса тут уже не смотрелась, требовались как минимум прическа салонного уровня и шляпка, которая вместе с сумочкой ушла на морское дно, но я как никогда быстро договорилась со своим чувством прекрасного и отправилась завтракать.

Кто меня тут увидит? Светлячки разве что.

Хм, кстати, о них. Уже завтракая вчерашними остатками каши и рыбкой, которая получилась просто изумительной, я слегка хмурилась, вспоминая все, что произошло вчера. Что за рыба меня спасла? Или это была не рыба? Почему светляч-

ки указали путь? Меня намеренно заманили в этот дом? Подозрительно это все!

В итоге, так и не найдя ответа ни на один вопрос, я постепенно прибрала за собой все так, словно меня здесь не было. Вымыла посуду, остатки рыбы сложила в вощеную бумагу и завернула в юбки. Уделила должное внимание ванной и спальне. На всякий случай прислушалась к дому, но он хранил молчание, что в целом я сочла отличным знаком. И, надев пальто, вышла на улицу.

Несмотря на то что в этом мире стояло начало весны, а курортный городок располагался в южных широтах, примерно как наш Сочи, навскидку температура была градусов пять—десять, а насыщенный влагой утренний воздух очень и очень бодрил. В общем, хорошо, что я была в пальто!

Прикрыв за собой дверь и периодически озираясь по сторонам, словно воришка (что отчасти было верным), я на удивление быстро сориентировалась на участке и нашла взглядом большие кованые ворота, за которыми лежал путь к свободе. На мое счастье, вилла располагалась в некотором отдалении от города, а ворота и вовсе оказались не заперты, что удивило меня (и очень сильно!), но я предпочла не решать загадки происходящего прямо здесь, а поскорее покинуть странное, хотя и не лишнее очарования место, мысленно благодаря хозяев за спасительное гостеприимство.

Рошу я миновала минут за пятнадцать бодрым шагом, до центра города добралась еще за сорок, а уже там более или менее сориентировалась, ведь прежде была тут аж пять лет назад, безвылазно проживая в общежитии при колледже, а еще через час, воспользовавшись запасным ключом из-под коврика, вошла в домик бабушки Розамунды.

Если верить памяти Шанни, она приехала в Аникаммо около двух недель назад и уже успела вступить в права наследования. Бабулю тут уважали как грамотную травницу, хоронили, можно сказать, всем районом, так что и девушке досталось толика уважения и заботы добрых соседей, хотя в травах Шанайя разбиралась поскольку постольку и не планировала продолжать дело родственницы.

Увы, горе, неопытность и одиночество сыграли с юной барышней злую шутку, и первый же ловелас окрутил ее в два счета. Ведь так хочется верить в чужую доброту, когда на сердце еще кровит свежая рана потери!

Мерзавец...

Прошлась по домику, изучая — вспоминая расположение и назначение комнат (кухня, санузел, две спальни, гостиная, мастерская с кладовой), а сама в это время думала о том, что буду делать с Массимо. Безнаказанным он точно не должен остаться. Решено! Сегодня же схожу в полицейский участок и расскажу все как на духу. Да, будет стыдно. Наверняка решат, что сама виновата. Но он ведь и впрямь убил малышку Шанни! Если бы не я, если бы не эта рыба...

Решено.

Прошлась по дому снова, на этот раз изучая его в плане дальнейшего проживания, и нашла его очаровательно уютным. Тут совершенно не пахло старостью и болезнями, как это обычно бывает в квартирах стариков. Наоборот: свежий морской воздух проникал в приоткрытое окно гостиной, играя с ажурными занавесками, пахло неизвестными цветами и травами, было очень чисто и просторно. Здесь все буквально дышало жизнью.

Я даже прикрыла глаза, пытаюсь понять, что за незнакомое чувство щекочет грудь, но зачем-то оставила крохотную щелку меж веками и взглянула на мир сквозь ресницы. Есть!

Память тела не подвела, и я увидела переплетение невесомых сияющих нитей природной силы. Как паутинка, она пронизывала пространство в самых разных направлениях и сияла всеми цветами радуги.

Родовая защита — первое, что пришло на ум. Но только ли? Увы, родовая защита относилась больше к боевой, чем к бытовой магии, так что знаний по этому слою колдовства у меня было до безумия мало, но я отметила наличие нитей самых разных цветов: и голубые, и зеленые, и золотистые, — а это говорило о том, что домик и его содержимое не так уж и просты. Более того, дом принял меня. Именно меня. И это... странно.

Эх, жаль, я не додумалась точно так же взглянуть на виллу герцога! Готова поспорить на что угодно, что там меня ждало бы куда более интересное зрелище. Но возвращаться туда лишь ради этого не стану, увольте.

ГЛАВА 2

В конце концов, оставив загадки дома на вечер, я переоделась в более простое и подходящее случаю светло-зеленое платье, под которое полагалась лишь одна нижняя юбка (алли-

луйя!), нашла документы, подтверждающие мою личность, прихватила немного денег, планируя на обратной дороге купить кое-что из продуктов, не забыла про вместительную сумку и, шумно выдохнув у порога, словно перед прыжком в воду, решительно взялась за ручку, рывком распахивая дверь. Надо, Маша. Надо!

— Ой...

Судя по смачному удару, который раздался сразу же, я кого-то серьезно приложила, не рассчитав сил и не предусмотрев чужой визит, а этот кто-то оказался излишне неудачлив, пойдя к двери так не вовремя.

— Не пришибла? — уточнила я обеспокоенно, с тревогой рассматривая крепкого молодого мужчину, которому не повезло познакомиться с моей дверью излишне близко. — Как вы? И... кто вы? — спросила с запоздалым страхом, когда поняла, что память Шанайи тут не поможет.

Мужчина молодой, не старше тридцати пяти. Широкоплечий, а уж по сравнению с малышкой Шанни — и вовсе гигант. Хотя навскидку — от силы метр девяносто. Одет странно... Слишком строго для простого соседа — в деловой костюм и модное двубортное пальто до колена, хотя и расстегнутое.

— Инспектор Николас Вилсом, — отрывисто произнес сероглазый брюнет с мужественной ямочкой на подбородке.

Голос тоже оказался под стать внешности — глубокий и уверенный баритон, но Шанни уже обманулась одним таким сердцеедом, я ее ошибки повторять не собиралась. Да и опыта у меня было поболее, чем у нее, одна лишь броская внешность для меня не аргумент.

— А вы?..

— Мисс Шанайя Кальмо, — отозвалась я с неким вызовом, когда поняла, что он не только рассматривает меня с откровенно мужским интересом, но еще и, кажется, в чем-то подозревает. — Чем обязана?

— Ваши документы, позвольте, — недоверчиво улыбнулся инспектор, вызывая у меня, как ни странно, не панику, а справедливое возмущение. Но не успела я заявить, что нет у него прав требовать такое, как мужчина предупредительно достал из нагрудного кармана жетон. — Я действительно инспектор полиции, мисс, и провожу расследование касательно предполагаемой гибели мисс Кальмо.

— О? Уже?

Вряд ли мужчина понял мое восклицание, да и я не смотрела в его лицо, внимательно изучая жетон. К счастью, на этот раз память не подвела, и я быстро сообразила, на что обратить внимание, — инспектор был именно инспектором. Причем не абы каким, а третьего ранга, что приравнивалось примерно к майору. Ого!

— А я как раз собиралась пройтись до участка, чтобы подать заявление на покушение на убийство...

— Вот как? Любопытно. — Мужчина слегка наклонил голову, вызывая у меня странные ассоциации с псом, взявшим след. — И все же позвольте ваши документы.

— Да, конечно! — Я немного суетливо закопалась в сумочку и вынула из него плотную карточку, которая очень походила на привычный мне паспорт, но в то же время содержала не только фото, дату рождения и имя-фамилию, но и слепок ауры. — Вот, пожалуйста.

Не знаю, что именно инспектор рассматривал так долго (целых две минуты!), то и дело переводя взгляд с карточки на меня, но я даже успела занервничать, особенно когда он нахмурился и бросил на меня слишком пронзительный взгляд. Неужели у меня аура поменялась? А ведь я «помню», что это свойство души! Ох, черт! Этого еще не хватало! Сейчас как посадят за махинации... И не объяснишь ведь, что я ни в чем не виновата!

— Что ж, мисс Кальмо, — уже куда дружелюбнее заявил инспектор Вилсом (я едва на землю не сползла от облегчения!), — не пригласите ли вы меня к себе на чай? Заодно и обсудим ваше заявление.

— На чай? — Я уставилась на него в искреннем изумлении, несколько секунд соображая, о чем он говорит. — Но... Разве нам не надо в участок?

— Необязательно, — произнес инспектор с легкой покровительственной ноткой в голосе, словно я не понимала очевидного. — Для начала я хочу выслушать вашу версию произошедшего. Поверьте, в привычной обстановке вам будет гораздо спокойнее это сделать. Вчера, если помните, весь город праздновал день весеннего равноденствия, из-за чего участок полон самых разных личностей криминального характера. А вы — юная впечатлительная барышня...

— О, ну если так, — протянула я все же не слишком уверенно, когда инспектор потрудился объяснить свое предложение, и откровенно нехотя пригласила его в дом. — Хорошо, прохо-

дите. Только у меня к чаю ничего нет, я как раз собиралась в магазин. Разве что варенье...

— Ничего страшного, я люблю крепкий без сахара.

Забавно, но дом, показавшийся мне большим и просторным, резко уменьшился, стоило в него войти инспектору. И прихожая стала узкой, так что мы даже пару раз соприкоснулись плечами, пока снимали верхнюю одежду, и диван в гостиной вдруг оказался лишь на одного...

Стараясь не думать, что инспектор может оказаться порядочным типом, я тщательно вспоминала привитые в колледже манеры и предложила ему располагаться, а сама юркнула на кухню. Не особо задумываясь над привычными телу действиями, в два счета вскипятила магией воду, заварила свежий чай, нашла поднос под посуду (и даже забытую пачку пряников, не говоря уже о варенье!) и, чувствуя себя непризнанной актрисой, участвующей в постановке спектакля прошлых веков, вынесла все это великолепие в гостиную.

Инспектор, надо отдать ему должное, за время моего отсутствия никуда свой любопытный нос не совал и с достоинством кивнул, когда я, разлив чай по кружкам, предложила угощаться.

— Я начну рассказывать, если позволите, — произнесла после первого же глотка, немного нарушая этикет, потому что все равно ощущала себя наедине с незнакомцем откровенно неудобно. — Мы познакомились с Массимо Дуаро чуть больше недели назад. Он произвел на меня... приятное впечатление. Приветливый, галантный... — Я вздохнула, предпочитая глядеть в свою кружку, а не на инспектора. — Очень красиво ухаживал и буквально засыпал комплиментами. Вчера Массимо пригласил меня на морскую прогулку, но за ужином много выпил и неожиданно начал вести себя... развязно.

Я аккуратно подбирала слова, хотя так и хотелось вставить что-нибудь покрепче (порой даже слишком покрепче), но юная барышня Кальмо не могла знать таких слов, какие знала двадцатисемилетняя финансистка Мария Андреевна, поэтому я периодически прерывалась и в какой-то момент отставила кружку, начав мять подол от волнения. Боже, как же все-таки сложно раскрывать душу постороннему! А ведь я чувствую все, что чувствовала Шанни вчера! Ужас, паника, отчаяние... Кажется, я даже всплакнула от вновь нахлынувших чувств, потому что вдруг обнаружила перед своими глазами чужой протянутый платок, отчего стало только хуже — я смутилась окончательно.

Об одном лишь умолчала — о том, что море выкинуло меня не просто на берегу, а у скал виллы Морского Дьявола. К счастью, инспектор практически не задавал уточняющих вопросов, в основном подбадривающе кивал, так что я почти спокойно закончила свой рассказ тем, что сумела найти дорогу к дому, отогреться, успокоиться, принять твердое решение навдаться в участок... а тут — он.

— Но как вы узнали? — спросила я сразу, пока он не вздумал усомниться в моей искренности.

— Кое-кто из отдыхающих на яхте видел, как вы упали в море, — скупое пояснил Вилсом. — Из-за плохой видимости, а также отсутствия водных магов на судне спасательная операция завершилась уже через десять минут после происшествия, однако... Еще вчера господин Дуаро утверждал, что вы сами кинулись в море, предварительно закотив истерику без видимой причины.

— Что-о-о?! — Стук моей челюсти наверняка слышали соседи, но вот инспектор даже не улыбнулся.

Лишь загадочно прищурился и продолжил:

— Но это было вчера. За неимением доказательств о злом умысле его отпустили домой под подписку о невыезде, но сегодня утром он сам явился в участок и при этом представлял собой весьма печальное зрелище: горящие безумием глаза, трясущиеся руки, бледная и влажная кожа. Его осмотрел штатный целитель, но не нашел видимой причины резкого ухудшения самочувствия. Но и это не все. Господин Дуаро явился в участок с повинной, чистосердечно признавшись, что намеренно выбросил вас за борт, обозлившись на вашу неуступчивость, и готов понести любое наказание, если мы дадим ему защиту от Морского Дьявола.

— Простите? — На этот раз я обошлась глупым морганием, но и тут инспектор не спешил улыбаться.

— Вы ведь не местная? — уточнил он, хотя и так наверняка знал всю мою подноготную. У него на лице было написано, что в этом городке он знаком с биографией даже залетных комаров, не говоря уж о людях. — Знаете легенду о Морском Дьяволе?

— Нет, — медленно качнула я головой, при этом чувствуя в груди некоторое смятение.

— Когда-то давно, многие сотни лет назад, когда на месте нашего ныне процветающего города располагалась всего лишь крохотная рыбацкая деревушка, жила в одной семье девуш-

ка. — Инспектор прищурился, рассматривая меня так пытливо, что я неосознанно сглотнула, стискивая пальцами подол. — Не простая девушка, а дочь рыбака и чистокровной морской нимфы, так что любила сушу точно так же, как и море, но все же не могла постоянно жить в воде. Она помогала отцу с промыслом рыбы и была мила и очаровательна настолько, что стоило ей только повзрослеть, как ее внимания начали добиваться многие холостяки деревни. Вот только беда — ей самой никто не был мил. И вот однажды, выйдя в море, услышала она странный плеск волн — это морской дракон, заплыв непривычно далеко от своих владений, решил порыбачить неподалеку от ее лодки. Дракон был красив, — инспектор усмехнулся, глядя в мои изумленно распахнутые глаза, — и очень быстро запал в сердце той девушки, тем более, как и все драконы древности, имел и вторую, человеческую ипостась. Но, как и все драконы, предпочитал скрывать свою сущность от простых людей, зная, какими жадными они бывают до драконьих сокровищ. Как бы то ни было, парочка начала встречаться втайне от всех, но... Все тайное однажды становится явным — один из рыбаков выследил влюбленных. И вроде невелика беда, но больно уж не по душе ему пришлось чужое счастье. Легенда не описывает подробностей, но рыбаку каким-то неведомым образом удалось пленить дракона и силой принудить девушку к замужеству, угрожая убить любимого. Он сумел добиться согласия отца, выкупив будущую супругу, и даже умудрился жениться. В полном смысле этого слова. Не вынеся горя и позора, дочь нимфы сбежала от навязанного мужа, взобралась на крутые скалы и бросилась в море.

Не знаю, чего добивался таким рассказом инспектор, но я не сдержалась и скептически хмыкнула. Какая-то нелепая легенда. А чего замуж-то пошла? Могла бы и раньше сигануть...

— Понимаю ваше недоверие, но раньше, если помните, у женщин было куда меньше прав, — проникательно подметил Вилсом, заставляя меня подобраться и вспомнить, где я нахожусь. — По факту, еще каких-то двести лет назад женщины были бесправны, и отцы решали их судьбу, продавая порой за жалкую пару медяков. И ни одна, даже самая одаренная женщина не имела права голоса в вопросах замужества, свободы или наследования.

— Да, простите. — Я поморщилась, злясь на собственную неосмотрительность. Нашла рядом с кем расслабляться! — Так что там с Морским Дьяволом?

Инспектор кивнул и послушно продолжил:

— Почувствовав гибель любимой, дракон сумел выбраться из плена и, воззвав к стихиям, устроил не виданный ранее чудовищный шторм. Много дней и ночей бушевало море, оплакивая гибель девушки, безжалостная стихия разрушила деревню и погубила множество рыбаков, включая отца и мужа несчастной, рыба ушла далеко в море, и, казалось бы, на этом легенде конец, — инспектор усмехнулся, потирая подбородок двумя пальцами, — но нет. Живущая в деревне ведьма предложила отчаявшимся рыбакам принести морю жертву. Чтобы задобрить стихию. Так часто делали раньше, да вы наверняка и сами изучали историю становления магии...

Я задумчиво кивнула, не желая верить, но уже догадываясь, к чему идет история. И я не ошиблась.

— Люди недолго думали, ведь когда на кону жизнь всей деревни, тут не до размышлений. — Вилсом усмехнулся вновь, но на этот раз — презрительно. — И выбрали в жертву девушку. Прелестную, невинную и, может, даже отдаленно похожую на погибшую любимую дракона. О, это был целый ритуал, но я не буду описывать его дословно, скажу лишь, что ее со всеми почестями сбросили с той же скалы и, на удивление, добились своего — стихии приняли жертву, море успокоилось, и рыба вернулась. Так обычный морской дракон в человеческом понимании стал Морским Дьяволом, жаждущим человеческих жертв, а утес стал утесом Морского Дьявола. Не стану скрывать, в летописях Аникаммо упоминается далеко не одна жертва — сезонные штормы тут не редкость, да и самоубийцы частенько туда наведывались. Вот такая печальная легенда, мисс Кальмо.

— Да, печальная... — Я нахмурилась, слегка потеряв нить беседы. Даже виски помассировала, восстанавливая кровоток и способность логично рассуждать. — Но при чем тут я? И заявление Массимо? Как-то не вяжется его поведение с легендой, не находите?

— Есть еще одна легенда, — невозмутимо заявил инспектор, вызвав у меня нервный смешок. — Но я не мог рассказать ее, не рассказав предысторию. Так вот, в ней описывается весьма любопытный случай очередного жертвоприношения у легендарной скалы. Неизвестно, что это была за девица и чем именно она приглянулась Морскому Дьяволу, но в тот раз море не приняло дар, вернув девушку целой и невредимой... — Вилсом пытливо прищурился, а я вдруг почувствовала себя той самой,

«неправильной» жертвой. — Более того, девица оказалась... уже не девицей, а весьма даже беременной особой.

У меня мгновенно вытянулось лицо, а руки лишь чудесным образом не метнулись к животу. Но хотелось. Очень хотелось! Вот это, черт возьми, поворот! Да это полноценный хоррор!

— Понятия не имею, что за знаки подала стихия людям, — тем временем, инспектор невозмутимо продолжал повествование, — но они решили, что она беременна именно от Морского Дьявола и теперь-то уж деревню точно ждет лишь процветание и благополучие. В принципе, так оно и было, ведь сейчас Аникаммо — весьма процветающий курортный город, в котором есть даже летняя императорская резиденция и не счесть вилл куда менее титулованных особ. Что же насчет девицы — та приглянулась аж самому монарху, став его официальной фавориткой, и успешно родила сына, который впоследствии стал первым герцогом Эль'Канте и документально — основателем города. Именно его вилла сейчас располагается на той самой скале. Но что я сам хотел всем этим сказать, мисс Кальмо?

— Мм? — промычала я жалобно, даже не пытаюсь сообразить самостоятельно, — больно уж не хотелось оказаться беременной от рыбы.

Спасла? Спасибо! Но на скорое материнство я не подписывалась!

— Вы ничего не забыли мне рассказать? — вкрадчиво проник в мои безумные мысли голос инспектора.

— Не забыла, — медленно качнула я головой, глядя в пространство перед собой.

Сейчас, после всего услышанного, мне меньше всего хотелось вдаваться в истинные подробности, что могло привести... Даже не знаю. К беременности?

Чур меня! Нет, я не против детей в целом, но хотелось бы осознанности в этом серьезном вопросе. А не абы как! Кто может родиться от связи с рыбой?! А-а-а, не хочу даже думать!

— Что ж, тогда, если вам нечего добавить, приложите свой палец сюда, пожалуйста, — убийственно ровным тоном попросил инспектор, вынимая из нагрудного кармана небольшой светло-зеленый кристалл, в котором память Шанайи опознала записывающий артефакт, повсеместно используемый полицией этого мира. — Ваши показания будут приобщены к делу. А теперь позвольте откланяться. Я обязательно дам вам знать, если ваше присутствие понадобится на суде, но, скорее всего, это вряд ли произойдет — штатный целитель склонен предпо-

лагать наличие у господина Дуаро серьезной степени психического помешательства. А это прямой путь в дом скорби, но никак не в тюрьму, ведь он может быть серьезно опасен даже для других заключенных.

— Ой... — проводив инспектора до прихожей и дожидаясь, когда он оденется, я в конце концов набралась смелости попросить: — Вы не могли бы проинформировать меня о конечном итоге, каким бы он ни был? Просто... Хочу знать. Это надолго затянется?

— Максимум неделя, — удивил меня инспектор, при этом согласно кивая. — И я принимаю вашу просьбу, вы в своем праве. Даже если ваше присутствие не понадобится, я уведомя вас об итогах разбирательства. Хорошего дня, мисс Кальмо. Был рад увидеть, что с вами все в порядке, и надеюсь больше никогда не встречаться по роду моей деятельности.

Я выдавила из себя невразумительную улыбку и нервный смешок, после чего поторопилась закрыть за излишне проникательным инспектором дверь и тяжело привалилась к ней с внутренней стороны.

Фу-у-ух! Вот это утро выдалось! А что будет дальше?

Как ни странно, мне удалось быстро взять себя в руки. Чудесное спасение легендарным морским драконом? Предполагаемая беременность от него же? Увы, здесь и сейчас у меня нет ответов на эти вопросы, а это значит, что я не буду забивать подобными мыслями голову. Не забуду, нет. Но отложу на верхнюю полку неотложных дел, а пока займусь тем, что наиболее важно. И я отправилась за продуктами.

Мне некуда было спешить, не от кого было прятаться — Шанайя не успела завести никаких близких знакомств даже с соседями, так что следующие два дня, которые выдались на диво теплыми и погожими, я заново знакомясь с городом, продуктовым рынком, многочисленными частными лавочками, где можно было найти все, что душе угодно, и правилами проживания в Аникаммо.

Мне нравилось здесь буквально все! В это время года еще не было большого наплыва отдыхающих, что непременно случится уже через пару месяцев, так что городок, будто сошедший с гравюр о средневековой жизни, походил больше на сонную деревеньку, только-только просыпающуюся от зимней спячки. Чистые улочки, мощенные камнем, уютные домики преимущественно в один-два, крайне редко — в три этажа с передаваемым южным колоритом и красными черепичными

крышами, виноградные лозы и кипарисы, стойкие к заморозкам цветы на подоконниках, уютные скверы с магнолиями, множество фонтанов с минеральной водой (курорт славился своими минеральными источниками и грязями), приемлемые цены, приветливые горожане...

Последние, к слову, были даже чересчур приветливы. В большинстве своем крупные, темноволосые и кареглазые, они умилялись при виде меня, совершенно не похожей на них ни статью, ни цветом волос и глаз. Торговки все как одна ласково обращались ко мне «детка», а торговцы — и вовсе кто во что горазд: называли то феей, то нимфой, а то и вовсе прелестной эльфиечкой, делая мне скидку даже там, где я не просила. Ну, как говорится, лишь бы руки не распускали, а остальное можно и потерпеть.

Насчет морального облика горожан, кстати, я была приятно удивлена — мужчины тут оказались не чета мерзавцу Мас-симо, и ни разу ни один из них не позволил себе даже сальной ухмылки или двусмысленного намека в мой адрес. Я даже в какой-то момент испугалась, заподозрив спасшую меня рыбину в наложенном на меня заклятии всеобщей любви, но потом присмотрелась к другим людям и расслабленно выдохнула — подобное уважительное отношение было распространено повсеместно, а не только к моей выдающейся персоне. Вот и хорошо!

Ничуть не меньше внимания я уделила дому и личному участку за домом в три уютных сотки, сплошь засаженные лекарственными травами, тогда как под две цветочные клумбы и скамейку было выделено лишь немного места перед крыльцом. Вечера коротала в мастерской бабушки Розамунды, обложившись ее амбарными книгами, куда она записывала все — от приходо-расхода до соседских болячек и лекарств, зачастую изобретенных собственноручно. Естественно, это были три разные книги, но, кроме них, имелась и еще одна пухлая тетрадь в старой кожаной обложке, содержащая уже куда более любопытную информацию. А именно — заклинания самого разного толка, в том числе охранные и боевые чары.

Тетрадь была очень старой, и, пролистав ее поначалу без вникания в суть, я отметила наличие самых разных почерков, что могло означать только одно — это родовой гримуар. То есть книга, передающаяся от матери к дочери и содержащая знания многих поколений. Даже странно, что раньше Шанайя о ней не знала...

Решив для себя, что изучу содержимое этой тетради от и до, но не наспех, а вдумчиво и осознанно, я первым делом... отложила ее в сторону. Требовалось принять куда более серьезное решение, а именно — понять, чем я буду зарабатывать на жизнь. В принципе, наследство в виде двух сотен золотых позволило бы мне спокойно прожить без работы около года, но я не собиралась искушать судьбу и вести потребительский образ жизни. А вдруг пожар-потоп или еще какая беда? Нет уж! Пусть лежат в банке, там на них вроде как даже какой-то процент начислялся.

Мне же с моим дипломом мага-бытовика, как ни странно, открыто множество путей: от управляющей поместьем (а ведь я еще и отличный финансист, не будем забывать!) до сотрудника ремонтной артефакторной мастерской. И это минуя такие простейшие профессии, как обыкновенная прислуга в доме, помощник садовника и госслужащая.

Естественно, начать стоило с малого, вряд ли работодатель поверит в мой многолетний трудовой стаж, ведь по документам я всего лишь вчерашняя выпускница, к тому же защитившая диплом досрочно, но хвататься за должность совсем уж разнорабочей я не собиралась.

Определившись и с этим, еще два дня я активно штудировала тетради и немногочисленные учебники, оставшиеся после пяти лет учебы в колледже. Как ни странно, личных вещей у Шанни особо и не было, по воспоминаниям, девушка была скромной и робкой, после нелепой смерти родителей от оползня в горах посвятив всю себя учебе, поэтому я почти не удивилась тому, что два из трех чемоданов, которые она привезла из колледжа, были битком набиты книгами и тетрадями с лекциями. В третьем, насколько я поняла, лежала одежда, которая еще две недели назад перекочевала в шкаф, но занимала всего одну полку под нижнее белье и три вешалки под платья. То, в котором меня хотел утопить Массимо, оказалось новым, купленным уже тут. Бедная девочка...

Безоговорочно приняв магию, как саму себя и свою неотъемлемую суть, я не испытала никаких проблем в ее использовании, тем более, память Шанайи в этом вопросе оказалась отзывчива на все сто процентов. Единственное, что меня смущало, так это личные воспоминания девушки — они практически отсутствовали, словно покинули тело вместе с душой, оставив мне лишь рабочую базу. Странно, конечно, но... наверное, так было правильно. Из-за этого я практически ничего не помнила

о детстве Шанни, ее родителей, друзей и бабуле — буквально смазанные отрывки, словно читала об этом когда-то давно, зато последние пять лет учебы отпечатались в моей памяти неизмеримо крепко, будто я прожила их сама. При этом моя собственная жизнь успела подернуться легкой дымкой забвения. Ровно на те удивительные пять лет старательной зубрежки, которые здесь и сейчас были для меня наиболее важны. Как все-таки удивительно устроен человеческий мозг!

ГЛАВА 3

Шел седьмой час вечера, я как раз заканчивала готовить ужин, приняв для себя немаловажное решение отправиться на местную биржу труда уже завтра утром, потому что не было ни единой причины откладывать этот визит еще на день, как в дверь вежливо, но громко постучали.

Опять соседи? За эти дни ко мне приходили раз пять, причем не с пустыми руками и одновременно по делу: то за травяным сбором от бессонницы, то за мазью от ревматизма. Пока спасали старые запасы бабули, но я каждый раз говорила, что не имею к лекарствам никакого отношения и сама этим не буду заниматься. Только кто бы мне поверил... И вот опять!

Эх, ладно... Все же соседи были со мной милы и не навязывались, даже наоборот — вносили в мою затворническую жизнь некоторое оживление, не стоило портить отношения там, где их лучше поддерживать.

В итоге я отправилась открывать дверь с дружелюбной улыбкой, но она быстро погасла, когда я увидела на пороге инспектора Вилсома. Не сказать, что я была не рада его видеть, но вряд ли он заглянул ко мне, чтобы сообщить приятную новость.

— Добрый вечер, мисс Кальмо, — произнес он первым, даже и не подумав намекнуть на мой скисший вид. — У меня для вас новости по вашему делу. Впустите?

— Да вы прямо как вампир, — пробормотала я себе под нос, намекая на сказки про жутких кровососущих тварей этого мира, которые не могли войти в дом без приглашения.

Удивительно, но невозмутимость инспектора чуть ли не впервые дала трещину, и на меня взглянули не только с искусно заломленной бровью, но и с искренним интересом, после

чего сразили наповал широкой белозубой улыбкой с крошечным намеком на клыки.

— А вы проникательны, мисс Кальмо. Полицейских как только ни называют... Но в нашем случае это, скорее, дань вежливости, чем реальная необходимость. Если помните, вы уже позволяли мне войти в ваш дом. Поверьте, для вампира достаточно и одного раза. Как, впрочем, и для полицейского.

Тут уже я впала в ступор и широко распахнула глаза, снова ощутив себя слишком маленькой и хрупкой по сравнению с этим крупным мужчиной, не обделенным властью. Впрочем, ненадолго, от силы — секунды на три, после чего здоровая злость на шутника взяла верх, и я с вызовом вздернула подбородок.

— А если не впущу? Сами вломитесь?

— Я вас обидел? — мгновенно огорчился инспектор, скорбно сдвигая брови. — Простите, не хотел. Говорят, мое чувство юмора в последнее время дало серьезный сбой. Но, сами понимаете, общение с преступниками не проходит бесследно... Кажется, я стал забывать, как разговаривать с юными и прелестными барышнями.

Хм... Он ко мне подкатывает, что ли?

Я усталилась на него уже с подозрением и здоровым опасением, но тут низкие тучи, гуляющие по городу с обеда, разродились громоханием, вдали мелькнула молния, и по моим обнаженным рукам мазнул ледяной ветер, обещающий ночью проливной дождь.

— Ладно, проходите, — проворчала я без особой приязни, заодно вспоминая, что держать гостя на пороге и впрямь верх неприличия.

Тем более такого, который «есть закон». Хуже того, все те же нормы приличия предписывали мне предложить ему как минимум чаю, а как максимум — присоединиться к ужину, потому что время было вечернее, а запахи с кухни выдавали меня с головой.

Интересно, он специально так подгадал? Уже ничему не удивлюсь. Жители этого городка, к моему безмерному изумлению, славились поразительным гостеприимством, и, всего пару раз заглянув в гости к с трудом передвигающейся соседке по просьбе другого соседа, я выкатывалась из ее дома натуральным колобком, не в силах сопротивляться чужому радушию.

Вот только, в отличие от местных, мой характер был кардинально иным, и уже привычное из прошлой жизни одиночество было куда милее толп малознакомых шумных гостей.

— Вы голодны? — в итоге спросила я почти через силу, искренне надеясь на отрицательный ответ.

Но инспектор, сняв пальто, отрывистым кивком разрушил мои чаяния на очередной задумчивый вечер. Однако сумел удивить.

— Я запомнил, что к чаю у вас обычно ничего нет, — мне с покровительственной улыбкой протянули бумажный пакет, откуда едва уловимо пахло свежим беже, — как раз шел мимо кондитерской и не смог устоять перед запахами. Все-таки идти в гости с пустыми руками в нашем городе не поощряется...

— Вы пришли ко мне в гости? — вычленила я главное, глядя на инспектора с искренним возмущением, даже и не думая принимать угощение, а вокруг меня без видимой причины начали ощутимо сгущаться магические потоки дома.

И что он имеет в виду под словом «обычно»? Один-единственный раз — это совсем не «обычно»!

— Прошу прощения, — он выглядел не смущенным, а скорее, раздосадованным, при этом подозрительно щурился и глядел не на меня, а чуть поверх моей головы, словно прекрасно видел нити, — я немного неверно выразился. Мой визит носит исключительно рабочий характер. Просто... Мне захотелось сделать для вас что-нибудь приятное.

— Не стоит, — отрезала я категорично и, так и не приняв пакет, первая ушла на кухню.

Да, невежливо, но я не собиралась ходить вокруг да около. Может, Николас и приятный во всех отношениях мужчина, но я не планировала в ближайшее время заводить интрижку. Тем более с полицейским! Поэтому пусть сразу осознает: мне его подкаты ясны как день. И ничего ему со мной не светит!

— Я снова вас обидел, — проговорил инспектор с нескрываемой досадой, проходя за мной следом. — Однако, признаюсь честно, я в тупике. Я вам неприятен?

Я поморщилась, благо стояла к нему спиной, доставая из верхнего шкафчика тарелки, но, уже разворачиваясь, придала лицу более нейтральное выражение.

— Не вы. Извините, если была резка. Никак не привыкну к местному менталитету.

Я снова отвернулась, вынимая из духовки рыбу, запеченную с овощами, и заодно беря паузу, чтобы обдумать свои

дальнейшие слова. И обижать инспектора не следует, но и поощрять к более близкому знакомству тоже не стоит.

Не потому, что я такая цаца, а просто... Ну не нужны мне сейчас отношения, чего непонятного? Я в новом мире, в чужом теле... Мне необходимо освоиться и осмыслить, чего я на самом деле хочу от жизни, а не связывать себя по рукам и ногам отношениями.

Это ведь не только прогулки под ручку, но и ответственность. Разговоры по душам. Доверие. Готова ли я к этому сейчас? Именно с ним? А если учесть мою тягу разрушать эти самые отношения собственным, далеко не всегда адекватным поведением и необоснованной ревностью?

Нет.

— Что ж, в чем-то я вас даже понимаю, — задумчиво протянул инспектор, первым нарушая тишину, пока я занималась столовыми приборами, а он распаковывал гостинец, вынимая из него на предусмотрительно поданное мною блюдо действительно изумительно пахнущие пирожные, похожие на привычные мне «корзинки» с белковыми шапочками. Целых пять штук! — Я ведь тоже не местный, мое детство прошло далеко от этих краев. Мой отец родом из Вахарии, это далеко на севере. Там суровые зимы и такие же суровые люди, так что сначала и меня вводили в ступор местные традиции. Не поверите, — он приглушенно рассмеялся, — сначала я принимал радушие за двуличие и в каждом искал подвох. Но, — он развел руками, улыбаясь так широко, что я просто не могла и дальше сидеть с кислой миной, — все оказалось куда проще и одновременно сложнее. Эти люди и впрямь такие: готовы поделиться последней рубахой и накормить всем, что послали боги, даже невзирая на ваше сопротивление.

— О, это вы верно подметили, — не удержала я согласного смешка.

Ведь буквально утром меня как раз одарили внушительной рыбиной всего лишь за бабулину настойку от давления, и это не считая оплаты деньгами. Ею мы, кстати, и будем ужинать. В смысле рыбой. Даже хорошо, что я не поленилась и приготовила ее всю. На самом деле изначально планировалось растянуть ее дня на два, а то и три, но, чувствую, мне едва ли останется хоть что-то на завтрак. Да и ладно.

— Приятного аппетита, — пожелала я уже почти доброжелательно, неожиданно найдя в инспекторе отчасти родственную душу.

— И вам, — любезно кивнул Вилсом, самую капельку поражая меня своими манерами и тем, как держал столовые приборы: с легким налетом аристократичной эlegantности, которую я точно не ожидала от полицейского.

Он точно инспектор? Хм...

Стараясь не слишком косить взглядом на его руки и красивые длинные пальцы с ухоженными ногтями, на которые обратила внимание только сейчас, я внезапно поймала себя на мысли, что... Инспектор Вилсом начинает мне нравиться?

Это открытие не добавило мне радости, но и не стало таким уж и внезапным. По правде говоря, мужчина и впрямь был весьма приятен как в общении, так и внешне. Высокий, статный, с густыми черными бровями и мужественными чертами лица без капли смазливости и слащавости. Может, лишь чуть крупноват подбородок, выдающий большую долю упрямства в характере, да излишне пылкий пронзительный взгляд, но в целом, как любила говорить Марина, «достойный экземпляр».

Вот только что ему от меня надо на самом деле? И как у него обстоят дела с семейным положением? И вообще, его не смущает разница в возрасте?

Ох, сколько вопросов! И главный: что он планирует рассказать мне по поводу Массимо?

— Вы изумительно готовите, мисс Кальмо, — ворвался в мои тревожные мысли голос инспектора. — Давно не ел настолько прекрасно приготовленную форель. У меня самого вечно все пересыхает, сколько ни стараюсь. Признайтесь, вы знаете какой-то секрет?

— Мм? — сморгнула я, сбрасывая с себя задумчивость, однако быстро решила не воспринимать его слова в штыки и не искать в них лишний смысл. Вместо этого дежурно улыбнулась и кивнула. — Конечно, я ведь дипломированный бытовой маг. В колледже нас обучали в том числе и ведению домашнего хозяйства. Все дело в овощах: лук, морковь и перец идеально сохраняют сочность, а грамотно подобранные специи придают незабываемый аромат. Если хотите, напишу вам рецепт.

— Честно говоря, я бы предпочел napроситься в гости, — хитро прищурился инспектор, но мою улыбку как ветром сдуло, и он мгновенно все понял, резко посерьезнев, — но и за рецепт буду благодарен.

— Чаю? — предложила я уже без былой любезности.

— Да, будьте добры, — вздохнул он будто украдкой, не прекращая бросать на меня пытливые взгляды из-под густых черных ресниц. — Вы со всеми так строги, мисс Кальмо?

— Что вы имеете в виду, инспектор? — Я взглянула на него прямо, требуя такого же прямого ответа.

— Вы славная девушка, мисс Кальмо, — тем не менее, зашел издалека Вилсом, — и, если бы не обстоятельства нашего знакомства, я бы с радостью пригласил вас на свидание...

Я уже открыла рот, чтобы высказать категоричное «нет», но инспектор остановил меня жестом, дав понять, что еще недоговорил.

— Но я прекрасно понимаю, в каких расстроенных чувствах вы сейчас находитесь, поэтому старательно гоню от себя даже мысль об этом, хотя, признаюсь честно, это дается мне с трудом. Поэтому давайте сделаем вид, что я ничего такого не говорил, а вы не желаете вытолкать меня из вашего чудесного дома взащей. Но, может, через неделю вы не откажетесь увидиться со мной на Празднике цветения магнолий? Исключительно подобрососедски. Кстати, я живу буквально на соседней улице.

И улыбнулся. Широко и обезоруживающе, вновь сверкая своими капельку нечеловеческими клыками.

Мне, в отличие от него, улыбаться не хотелось совершенно, потому что вдруг стало предельно ясно: одним «нет» этого мужчину не унять. Он из тех, кто всегда добивается своего. Всегда.

Вот черт!

Но и «да» я говорить не собиралась, особенно под давлением, поэтому сделала вид, что не услышала в его словах реального предложения, и предпочла напомнить о теме визита:

— Вы хотели рассказать, чем закончилось дело с Массимо Дуаро. Его уже судили?

— К сожалению, нет, — помрачнел инспектор, словно и впрямь давно успел позабыть о покушавшемся на мою жизнь мерзавце. — Вчера он умер.

Я замерла, не веря собственным ушам, а инспектор все продолжал говорить, при этом не забывая пытливо рассматривать мое потрясенное лицо и широко распахнутые глаза.

— Штатный целитель констатировал остановку сердца от сильного испуга. При этом магическое поле вокруг него не было потревожено. Господин Дуаро находился в одиночной камере, за последние сутки к нему никто не приходил, так что это... крайне странный вердикт. Но только если не принимать

во внимание то, что изолировали его именно из-за усиливающихся приступов паники, преимущественно — во время сна.

— Это как? — немного не поняла я формулировку.

— Ему снились кошмары, — пояснил инспектор. — Судя по всему, один из них и спровоцировал остановку сердца.

— Какой ужас... — пробормотала я растерянно, вдруг четко осознав, что это слишком бесчеловечное наказание даже для такого мерзавца, как Массимо.

Казнь — это всего лишь казнь. А вот непрекращающиеся кошмары, сводящие с ума... Нет, это уже за гранью моего понимания. Я не из тех, кого радуют чужие страдания.

— Тем не менее, сегодня состоялся суд, — еще больше удивил меня инспектор, так что невольно я прислушалась к его словам, — который вынес преступнику справедливый приговор. За покушение на убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, Массимо Дуаро приговорен к десяти годам исправительных работ на мирановых рудниках с последующим захоронением в братской могиле. В связи с преждевременной смертью осужденного захоронение будет произведено незамедлительно. За неимением прямых наследников все его имущество переходит государству. Вам же, как пострадавшей стороне, полагается компенсация в размере ста золотых, ее вы сможете получить уже завтра, зайдя в центральный участок с документами. Вот, собственно, и все.

— Да уж, — вздохнула я подавленно, не в силах подобрать иные слова. И благодарить вроде нелепо, все же человек умер, и совсем промолчать тоже нельзя.

Одно радуется, если так можно выразиться, что у Массимо не оказалось наследников, то есть, рассуждая логически, никто не будет проклинать меня за его смерть. Или все же будет?

— У Массимо совсем никого нет? Родители, братья-сестры? Племянники? — уточнила я на всякий случай, потому что никак не могла вспомнить, рассказывал ли что-нибудь об этом он сам.

— Никого, — качнул головой инспектор, будто и не удивляясь моему вопросу. — По ходу расследования следствие установило, что Дуаро был профессиональным мошенником и жил за счет состоятельных дам. Альфонс, если будет угодно. Мне сложно сказать, почему он вдруг обратил внимание на вас... — Я безрадостно скривила губы, но инспектор вновь жестом дал понять, чтобы я не перебивала. — Возможно, увлекся вами не как очередной жертвой финансовых махинаций, а в силу ва-

шей личной привлекательности. Как бы то ни было, мой вам совет: не жалейте его. Он получил по заслугам. Ведь если бы не счастливая случайность и милость стихий, мы бы с вами сейчас здесь не сидели.

Я помрачнела, ведь инспектор был прав лишь отчасти и Шанни действительно погибла, однако настроение было испорчено напрочь, и я даже не стала допивать свой чай, а на пирожные и вовсе не взглянула. Невежливо, знаю, но в горле и без того ком, еще не хватало, чтобы меня стошнило.

— Спасибо, что заглянули. — Я и слова-то кое-как подобрала, когда молчание стало затягиваться, а говорить вроде как было уже не о чем. И хотя непогода за окном разгулялась не на шутку и в окно то и дело хлестали жесткие струи холодного весеннего ливня, я не хотела затягивать с прощанием. — Вам пора.

— Коротко и четко, — скупое усмехнулся инспектор, тем не менее, поднимаясь из-за стола, хотя и в его кружке еще плескался чай. Не меньше трети. — Не желаете устроиться на работу к нам в участок? Бытовые маги нам всегда нужны. Особенно такие... — Он покосился на противень, где еще оставалась рыба, и даже не подумал скрыть печальный вздох, но сказал немного невпопад: — Рукастые.

Сделала вид, что не понимаю его намеков и вообще резко оглохла. Вместо этого молча покинула кухню, направившись напрямик в прихожую, так что гостю оставалось лишь унять свою не к месту разыгравшуюся брутальность и присоединиться ко мне.

— И все же...

О, ну сколько можно уже?!

— Я найду за вами через неделю. В субботу, ближе к полудню, — не спросил, а словно констатировал Вилсом, надевая пальто, но снова не стал его застегивать, при этом мне самой достался ну очень пронзительный взгляд, словно инспектор пытался забраться ко мне в голову. — Заодно покажу вам город. Не упрямитесь, Шанайя...

А вот последнее точно было лишним, поэтому я сердито поджала губы, молча распахнула перед мужчиной дверь и одними глазами приказала выметаться.

Увы, его это лишь повеселило, а еще этот нахал имел наглость напомнить:

— К тому же вы до сих пор не дали мне рецепт вашей замечательной рыбы... А ведь обещали. Но, так и быть, в нашу следующую встречу. Договорились?

Как никогда близкая к реальному членовредительству (вот ведь привязался!), тем не менее, я сумела удержать себя в руках и, воспользовавшись поддержкой дома, всего лишь выставила инспектора за дверь силовым потоком. Это далось мне поразительно легко, словно домик и сам этого желал, но стоило только хлопнуть дверью, как до меня донесся сочный мужской смех. Будто он все же добился своего.

Ну и гад! Зла не хватает! И вроде ничего особенного не сделал, а так и хочется что-нибудь разбить! Например, вазу о его непрошибаемое самомнение! Вот это я понимаю — суперспособность! Называется «осел обыкновенный, упрямый». Не летится.

Что ж так не везет, а?

В итоге весь вечер пошел насмарку, и я не смогла заставить себя заниматься ни одним делом: ни мелкой уборкой по дому, ни чтением лекций, ни разбором травяного наследства от бабули. Буквально все валилось из рук, а в голове, словно испорченная пластинка, звучал смех Вилсома и его наглое «не упрячьтесь, Шанайя».

Какая я тебе Шанайя, нахал? Мисс Кальмо — и точка! И даже не рассчитывай на большее! Не обломится!

Уже перед сном, приняв ванну с успокаивающим сбором, я неохотно призналась самой себе, что где-то глубоко в душе мне приятно. Его настойчивость, его внимание... А ведь он явно небеден, да и манеры ниоткуда не берутся. Кто он такой?

Вряд ли и впрямь вампир, даже у меня есть крохотные клычки, как, впрочем, и у большинства людей — все в пределах нормы. Но хотелось бы, конечно, ясности. Как узнать, не вызывая подозрений?

А его оговорка про то, что ему приходится готовить самому? Значит ли это, что он не женат? Ведь это подозрительно! В его-то годы! Обычно таких породистых и перспективных еще в студенчестве разбирают, благо опыта у меня в этом вопросе поболее, чем у малышки Шанни. Что с ним не так? Пьет? Бьет? Извращенец? В связях неразборчив? Иным грехам подвластен?

Ох, ну почему в этом мире нет социальных сетей и элементарного интернета? Понятно, что это не решение всех проблем, но я бы хоть попыталась... Впрочем, что мне мешает?

Ухватив за хвост любопытную мысль, я мигом закончила хандрить и вылетела из ванной подобно урагану, чуть не забыв вернуться в полотенце. Вытиралась на ходу, с третьего раза

попала в рукав халата, пока торопливо листала тетрадь с лекциями по призыву духов, но все равно нашла искомое лишь раза с третьего, когда уже начала злиться всерьез. Помню ведь, что было! Было! Ох, вот же оно!

Сначала торопливо пробежалась глазами по ритуалу, затем еще раз, но уже медленнее, ну а в третий раз разобрала по пунктам, попутно помечая мысленными галочками наличие того или иного ингредиента. О да! Идеально! И даже ливень, идущий за окном, как никогда вовремя. Правда, придется немного вымокнуть, но это сущая ерунда. Лишь бы получилось!

Ритуал относился к сложным, но лично я не видела ни единой причины, почему он не должен у меня получиться. Сама Шанайя выполняла его облегченный вариант на одном из практических занятий, призвав простейшую стихию ветра и задав ей один-единственный вопрос, но я собиралась призвать не просто стихию воды, а ее физическое воплощение и предложить ей стать моим напарником. Попросту — фамилиаром.

Связка маг — фамилиар не была особо распространена именно в силу своенравности изначальных стихий, но и я не планировала ставить жесткие условия служения. Мне не нужен раб, мне нужен друг и товарищ. Тот, с кем всегда можно обсудить прожитый день и поплакать на судьбу-злодейку. Ну и заодно подговорить собрать кое-какую информацию по интересующему объекту. Не то чтобы шпионаж, ведь я не имею злого умысла и не ищу выгоды, а скорее, ради собственной безопасности. Мало ли что у инспектора на уме на самом деле!

В общем, решено. Получится — буду рада. Не получится — придумаю что-нибудь другое. И вообще, у меня в роду морские нимфы были! Хоть что-то это должно значить!

До полуночи, времени начала ритуала, оставалось намного больше часа, когда у меня уже все было готово. Предстояло лишь дожидаться нужного времени, а это оказалось не так уж и просто. В доме не было никакой художественной литературы, чтобы отвлечься. Ни телевизора, ни радио, ни, уж тем более, компьютера, ну а что-то более серьезное я и сама не могла воспринимать. В итоге (о ужас!) я от корки до корки прочла вчерашнюю газету, которую купила по дороге с рынка, да так толком и не изучила, растеряв интерес на этапе прочтения заголовков.

Зато сейчас, то и дело поглядывая на массивные ходики в гостиной, чтобы не упустить нужное время, я прочла ее от и до, все четыре страницы скучнейших подробностей о жизни ку-

рортного городка, который вне сезона был обычным и ничем не примечательным местом. Кто-то давал прием, кто-то женился, где-то отремонтировали фонтан, улов рыбы на этой неделе побил все рекорды, а ежика Съюзи из местного зоопарка, который курировал аж сам бургомистр Ульрих Хортон, предсказала мягкую весну и раннее лето.

В общем, новости были буквально высосаны из пальца, но время я-таки убила и за три минуты до полуночи, раздевшись до нижней сорочки, бесстрашно вышла на задний дворик своего участка, чтобы заняться призывом водной стихии.

Принципиально не обращая внимания на холод и дождь, который, кажется, разошелся еще сильнее, я поставила у ног чашу со сложным, только что приготовленным подношением, которое состояло преимущественно из отвара колдовских трав (но было и кое-что позабористей, например, лягушачьи лапки, когти виверны и рыбы глаза), покрепче стиснула рукоять ритуального кинжала, которым пользовалась от силы несколько раз за все время учебы, от души полоснула им по ладони и подставила ее под дождь, позволяя небесной воде смешиваться с моей кровью и уже вместе стекать в чашу.

Первые слова ритуального призыва дались мне легко, но чем дольше я говорила, тем сильнее давило в груди, и я на себе ощутила, что значит «третья степень сложности». И впрямь сложно! В груди давит, в горле першит, в голове подозрительный шум множества голосов, которые рады отвлечь и помешать, собственная сила — и та норовит выйти из-под контроля! Но кто сказал, что я позволю?

Сила воли, помноженная на упрямство, — и я четко выкрикнула последнее слово, вкладывая в него нужный мне смысл и столько магии, сколько было не жаль. А это практически все, исключая неприкосновенный личный резерв. Все равно я ею пока почти не пользуюсь, а задуманное дело не терпит полумер.

Ровно минуту я не слышала ничего, кроме пульсации собственной крови в ушах, даже дождь, кажется, начал лить бесшумно, но вот пространство передо мной вспыхнуло ответом, и прямо перед лицом зависла искрящаяся непередаваемым радужным светом крупная водяная капля размером с мой кулак. Физическое воплощение стихии! Получилось!

Не позволив себе лишних эмоций (хотя так хотелось!), я призвала себя к порядку, ведь ритуал еще не был завершен, и протянула к капле окровавленную руку, тем самым предла-

гая закрепить связь, вместе с этим вслух проговаривая условия сотрудничества.

Никакого насилия. Добровольное партнерство на дружеских началах. Возможность разорвать связь по обоюдному согласию. При этом беспрекословное подчинение мне как магу-хозяину, с условием, что я сама не буду преступать рамки общепринятых норм закона и морали. В исключительных случаях будем обсуждать и договариваться.

И стихия, ослепив меня вспышкой согласия, ткнулась в мою ладонь, добровольно принимая озвученные правила, заодно залечивая рану, словно ее не бывало.

Кажется, я даже не дышала какое-то время, замороженно рассматривая, как стихия обретает разум и облик... морского дракона. Маленького... Очень маленького морского дракона размером с крупную ящерицу, умеющую парить в воздухе и полностью состоящую из воды.

А еще дракон слегка светился и отливал перламутром, отчего в моей голове промелькнул крайне любопытный ассоциативный ряд, и я, потрясенно выдохнув, одарила его именем:

— Люций.

Что значит «блестящий». Ну или «дьявол». Тот самый... Морской. Ох и подозрительно это все!

Вспыхнув последний раз, что означало принятие имени, фамилиар ловко обвил мое запястье, превратившись в полупрозрачную перламутрово-голубую татуировку до локтя, и только после этого я позволила себе вдохнуть полной грудью и вернуться в дом.

Лило с меня ожидаемо в три ручья, в носу тоже что-то подозрительно хлопало, мокрая сорочка облепила тело, как вторая кожа, ничего не скрывая, но стоило только подумать об этом, как запястье налилось теплом и вся вода волшебным образом собралась в крупную каплю у моих ног, после чего бесшумно просочилась под дверь, спеша воссоединиться с ливнем снаружи.

О, вот это я понимаю — рабочий настрой!

— Спасибо, малыш, — искренне поблагодарила я и поторопилась лечь в постель, чувствуя невероятный упадок сил, что, впрочем, ничуть не удивительно после всего произошедшего.

Единственное, о чем я жалела, так это о том, что не додумалась заранее заварить укрепляющий сбор. Но, увы, сил идти на кухню уже не осталось, и я понадеялась на свой молодой организм, который к утру должен восстановиться сам.

С этими мыслями я и уснула.